

Се Хуай не остался в разделе «Знания»?

Тань Тун не до конца понимал, что происходит. Он вручную обновил страницу, пытаясь отыскать новые комментарии, но сайт Юньдоу безбожно завис — похоже, сервера не выдерживали наплыва пользователей.

Масштабы бедствия впечатляли.

«Раздел Звёздной сети... IT-сектор?»

В представлении Тань Туна этот раздел ассоциировался со старым добрым сегментом цифровой техники. Как и раздел «Знания», он считался тихой гаванью, полузаброшенной категорией, не пользующейся бешеной популярностью.

Но теперь на самом верху рейтинга красовался золотой кубок IT-раздела с именем Се Хуая:

****[Звёздный сектор №1, Бусе Хуайюй: Анализ типичных ошибок при базовом кодировании]****

Эта надпись будто насмеялась над другими блогерами Юньдоу, которые, желая урвать кусочек чужой славы, изо всех сил ломились в раздел «Знания».

— До слез! — злорадствовал кто-то в комментариях. — Те чудики, которые выложили свои ролики в «Знаниях», сейчас локти кусают. Мало того что хайпануть не вышло, так еще и свои законные просмотры растеряли!

— А чего вы ждали? Хочешь собрать многомиллионную аудиторию — пиши нормальный контент и будь проще, а не пытайся прыгнуть выше головы.

— Черт, черт, черт! У меня, как у коренного обитателя IT-раздела, сейчас сердце кровью обливается. Еще не поздно сменить категорию видео?.. Ненавижу этого Бусе Хуайюя! Зачем он ввел всех в заблуждение своим дурацким анонсом?!

— Эй, а почему сразу в заблуждение? Се Хуай ничего не нарушал. По сути, его ролик идеально вписывается именно в IT-раздел.

Действительно. По сравнению с разделом «Знания», который сейчас напоминал цирк с конями, где каждый пытался ухватить кусок пирога, выбор Се Хуая казался верхом адекватности. В конце концов, помимо гуманитарного просвещения, он иногда выпускал материалы по основам программирования в Звёздной сети.

Просто раньше Се Хуай быстро терял к этому интерес, видя, что обыватели мало что понимают в тонкостях кодирования, и выпускал подобные разборы крайне редко.

Но в этот раз он подошел к делу со всей серьезностью, начисто позабыв о привычной небрежности. Качественный многокамерный монтаж, идеально подобранная музыка, подробные инфографики и схемы...

Когда дело доходило до профессиональных знаний, Се Хуай преображался. Вся его обычная надменность испарялась, уступая место мягкой и авторитетной манере подачи.

Тань Тун отмотал видео к началу и, вооружившись планшетом, принялся сосредоточенно конспектировать.

Се Энъ подошел сзади, оперся локтем о его плечо и заглянул в экран:

— Ты смотришь это уже по десятому кругу. Что там такого особенного?

— Особенного? Да тут почти все... только вот повторить это обычному человеку не под силу, — Тань Тун, боясь, что Се Энъю плохо видно, уменьшил скорость воспроизведения до 0.5x и указал на промелькнувший в углу кадра микрофон. — Один этот микрофон стоит не меньше пятидесяти тысяч синих монет.

Затем он ткнул пальцем в задний план.

— В деталях не уверен, но оформление этой студии обошлось как минимум в полмиллиона.

— А вот это... похоже, импорт из Межзвездной Федерации?

— Если брать оборудование в аренду, то одна только камера обойдется в тридцать тысяч синих монет в день. Объектив — еще десять. Покупка же будет стоить в сотню раз дороже. Да если бы мы захотели привезти такое в наш глухой туристический городок, то на одну доставку со страховкой ушло бы не меньше десяти тысяч.

— А годовое обслуживание всего этого парка техники потянет на шестизначную сумму.

Резюмируя: если ты не член королевской семьи и не баснословный богач, то перенять такой «опыт» у тебя попросту не выйдет.

Се Энъ мысленно содрогнулся. Он незаметно завел руку за спину и поспешно отменил в приложении «Межзвёздные покупки» заказ на камеру, которую собирался подарить Тань Туну.

Он-то наивно полагал, что сможет порадовать парня техникой за пару-треку тысяч синих монет. Но Тань Тун с одного взгляда на зернистость кадра и случайно попавшую в объектив деталь определил реальную стоимость оборудования. Нет, лучше не пытаться юлить перед ним в таких вопросах.

— Зачем же ты тогда смотришь? — удивленно спросил Се Энь.

Тань Тун пожал плечами, не прерывая своей писанины:

— Учусь полезным навыкам.

Се Энь опешил.

«Маленькая грибочка решила переквалифицироваться в системного инженера?»

— Лишние знания карман не тянут. К тому же... — Тань Тун отбросил личные обиды и искренне признал: — Преподаст он материал действительно шикарно. Да и монтаж на высоте. С таким уровнем даже полный дилетант легко пройдет в отборочный тур.

Вот если бы еще характер у этого Се Хуая был чуточку попроще, цены бы ему не было.

Вдруг на панели управления, обычно тихой и мирной, безвкусно вспыхнуло оповещение. Проскрежетал зажатый тисками чужого подключения механический голос:

[Ваше Высочество, Пятый принц...]

Судя по всему, Се Хуай снова взломал их систему. Но в этот раз шпионаж выглядел на удивление топорно, словно хакер из всех сил старался привлечь к себе внимание.

Се Энь лишь изогнул бровь. Наверняка его дражайший третий братец рассчитывал застать Тань Туна в слезах и унынии, а вместо этого услышал кучу комплиментов в свой адрес и теперь сидел там, на другом конце линии, не зная, куда деваться от неловкости.

— Хм... Забавный у тебя механик, — донесся из динамика недовольный голос Се Хуая. — Позволь мне послушать еще пять минут, и он своими умными речами точно заставит меня вскочить от злости.

Се Энь, видя, что брат впервые за долгое время проявляет хоть какие-то живые эмоции, не упустил случая подлить масла в огонь:

— Брат, выкладывай такие видео почаще. Тань Тун как раз хотел разобраться в тонкостях создания локальных сетей в Звёздной сети. Сделай следующий урок на эту тему, ладно?

Се Хуай на том конце провода поперхнулся воздухом.

«Сделал из меня личного репетитора, паршивец! Все, я умываю руки».

— Я больше не буду подключаться к твоей панели. Но имей в виду: держи ухо востро. Не ровен час, продадут тебя, а ты и не заметишь, как начнешь деньги считать для чужого дяди.

Затем он ядовито добавил:

— Счастливой жизни, дорогой Пятый принц. Копайся в своей деревенской грязи до скончания веков.

— Да погоди ты, брат! Не забывай про реабилитацию...

Связь бесцеремонно оборвалась, но напоследок Се Хуай все же оставил мелкую пакость.

Суперсовременная панель управления стоимостью в семь значащих цифр не выдержала гениального вмешательства. Экран залило тревожным алым светом, высвечивая предупреждающий символ — система ушла в принудительную блокировку на полдня.

Для Се Эня, который и без того постоянно держал устройство в спящем режиме, это не было серьезным ударом. Так, детская шалость одинокого обиженного брата.

Сама же панель, уныло мерцая заблокированным экраном, словно источала немую скорбь.

«Вы, королевские отпрыски, деретесь, а страдать должен я — ни в чем не повинный кусок пластика и микросхем!»

Она ведь честно пыталась отражать атаки вирусов и блокировать слежку. Но против семейных разборок императорской крови бессильны даже самые передовые технологии.

— Это был Третий принц? — спросил Тань Тун, даже не подняв головы от записей. Тихие шаги Се Эня по лестнице вывели его из задумчивости, но он дорожил возможностью допоздна поработать в тишине.

То, что Се Энь уходил говорить по Звёздной связи, явно указывало на общение с семьей. А кто еще мог не спать в глухую полночь, кроме неугомонного Се Хуая? И угадывать не нужно.

Се Энь ответил без тени смущения:

— Ага. Сказал, что посмотрел твое видео и нашел его весьма... профессиональным.

Тань Тун тихо рассмеялся:

— Правда? А мне казалось, я ему не особо нравлюсь.

Это замечание было брошено вскользь, но Тань Тун, сам того не зная, попал в яблочко.

Се Хуай действительно относился ко всему миру с подозрением, особенно к тем, кто сближался с его родными. Ему казалось, что стоит его близким обрести опору на стороне, как они тут же оставят его в одиночестве.

— Ложись спать, уже поздно, — Се Эннь мягко коснулся ладонью его плеча, уходя от ответа.

Было уже около двух часов ночи. После утомительного дня и выходов Се Хуая оба чувствовали себя выжатыми как лимоны.

Но игра стоила свеч.

Тань Тун не поддавался искушению сменить раздел ради сиюминутной выгоды. Он планомерно осваивал свою нишу, удерживая целевую аудиторию, и его видео стремительно взлетело на верхние строчки раздела биологии, собирая армию новых фанатов.

— Какого потрясающего парня я нашла! — писали в комментариях.

— Привет новеньким! К слову, наш Тунтун так и не признался, какого он пола, но бьюсь об заклад, это просто упрямая девчонка, ха-ха!

— Офигеть, он вырастил ино-грибы в домашних условиях, без заводских стерилизаторов! Однозначно лайк и донат.

— Предыдущий оратор, выдыхай. Посмотри старые видео нашего Туна, и твоя жизнь больше никогда не будет прежней. Мы тут все преисполнились дзена.

Ажиотаж бушевал не только под конкурсным роликом. В личном магазине Тань Туна на платформе «Межзвёздные покупки» свежевывложенный товар раскупали за доли секунды.

— Зонтик иллюзий такого шикарного качества всего за пять тысяч синих монет?! Автор, ты просто святой!

— Да вы издеваетесь?! Кто перехватил Зонтик иллюзий прямо у меня из-под носа?! Даже автокликер не помог!

— Успел заказать! Жду посылку, выберу удачный день и сделаю предложение своей половинке!

— Удачи с признанием, бро! Пусть все получится!

Сбросив с плеч груз забот, парни проснулись, когда солнце уже стояло высоко.

Тань Тун, успевший привыкнуть к крупным суммам благодаря растущим доходам, чистил зубы и лениво пролистывал заказы одной рукой. На его счет упали пятьдесят тысяч синих монет. За вычетом себестоимости чистая прибыль составила больше сорока тысяч.

Выращивание грибов оказалось на удивление прибыльным делом.

Пока другие блогеры метались по разделам, пытаясь ухватить кусок чужого пирога, видео Тань Туна уверенно штурмовало биологический топ. Всего за полдня оно пробилось в первую двадцатку.

Конечно, пробиться дальше было сложно — впереди шли признанные гиганты платформы с миллионным отрывом, но попадание в общий рейтинг лучших видео Юньдоу оставалось лишь вопросом времени.

За одну ночь на него подписалось больше ста тысяч человек. Такой взрывной рост привлек к Тань Туну внимание коллег по цеху, а вместе с ним — и завистливые взгляды интернет-сброда.

— Что это за выскочка на букву Т? Слишком резво стартовал, не накрутка ли это?

— Терпеть не могу таких, но вынужден признать: монтаж и сама технология выращивания у него на высоте. Похоже на уровень как минимум магистра микологии.

— Да ладно вам, народ, я раскопал его инфу. Этот парень учится на инженера-механика. Нашел его старый профиль в «Звёздном ремонте», IP и инициалы сходятся один в один.

— Обалдеть, механик уделал биологов на их же поле?! И вообще, копаться в чужой личной жизни — это как-то низко, не находите?

— Слышь, борец за нравственность, ты из какого века вылез? Если выкладываешь что-то в сеть, будь готов к тому, что тебя вывернут наизнанку.

Эта циничная логика заставила Тань Туна вспомнить недавний инцидент со взломом адреса, и у него внутри все сжалось от отвращения.

Хорошее настроение, подаренное крепким сном, испарилось без следа. На его заброшенной странице в приложении «Звёздный ремонт» один за другим начали появляться праздные комментаторы и «туристы».

Поскольку «Звёздный ремонт» был рабочей платформой для инженеров, полной анонимности там не предусматривалось. На профилях открыто отображались планета проживания мастера и

его профессиональный рейтинг.

И это еще была смягченная версия правил, принятая после того, как одна из девушек-механиков подверглась преследованию прямо у себя дома. Раньше сервис требовал указывать точный адрес проживания вплоть до района, а также пол и номер лицензии.

Тань Тун помрачнел, глядя на волну издевательских комментариев от незваных гостей.

Чувство оскверненного личного пространства душило его, но прямо сейчас он ничего не мог предпринять.

Закрыть или удалить аккаунт означало признать слабость и пойти на поводу у интернет-ищек.

К счастью, точного указания на городок Мок в его старом профиле не было, реальных фотографий тоже никто не слил, а сам аккаунт пустовал уже много месяцев. В этой ситуации лучшим решением было гордое молчание.

Быть популярным блогером — значит всегда ходить по краю пропасти.

Но Тань Тун мысленно пообещал себе: рано или поздно он сорвет маски с этих трусливых анонимов и заставит их сполна вкусить прелести публичного позора.

Проблемы навалились не только на Тань Туна. Се Энъ в последние дни тоже ходил сам не свой.

Его венценосный отец, хоть и был лишен элементарных зачатков родительской любви, обожал пускать пыль в глаза. Он обязал всех своих детей устраивать совместные семейные обеды раз в сезон, где бы они ни находились.

Обычно это нелепое правило соблюдали только старший принц Се Цзин, разыгрывающий роль примерного сына, и лицемерная четвертая принцесса Се Минь. Остальные находили любые предлоги, чтобы открутиться. Се Энъ тоже рассчитывал отмолчаться в глуши, помогая Тань Туну пережить отборочный этап конкурса.

Но здоровье старого императора стремительно ухудшалось, и на пороге дряхлости он вдруг вспылал нелепой сентиментальностью. На этот раз приказ явиться во дворец был категорическим. Ехать заставили даже прикованного к постели Се Хуая, так что Се Эню, официально находящемуся на «отдыхе», деваться было просто некуда.

— Старый хрыч совсем из ума выжил с этой своей «любовью», — ворчал в трубку Третий принц. — Раз уж он так рвется изображать заботливого папашу, может, пусть усадит за стол и своих многочисленных ублюдков? Будет отличный семейный ужин.

Слушая гневную тираду брата, Се Энъ чувствовал, как внутри все холодеет.

Он надеялся, что в этом году ему удастся избежать визита в столицу даже в годовщину смерти матери. Но судьба распорядилась иначе, превращая его в беззащитную жертву дворцовых интриг.

Что ждет его в имперской столице Цзиньчэн? Отпустят ли его обратно через пару дней, или он окажется запертым в золотой клетке, став пешкой в чужой политической игре?

Оставалось лишь ценить те немногие спокойные дни, что у них еще оставались.

<http://bllate.org/book/19662/2006679>